

Глава 1368: Переворот

При виде этой невероятной сцены у Мэн Хао округлились глаза, а из горла вырвался отчаянный крик:

— Нет!!!

Тем временем пятый луч света направлялся к луне. Разумеется, будучи защитным сооружением, луна лишь содрогнулась, а сто тысяч практиков на ней, хоть и закашлялись кровью и ослабли, всё же сумели выжить. С треском во всех частях луны образовались трещины. Похоже, эта атака оставила луну в опасной близости от полного разрушения.

Оставшиеся пять лучей света рассредоточились по всему миру Горы и Моря. Их использовали не для атаки... а в качестве печати! Поднялся страшный грохот. Небо и Земля задрожали. Звёздное небо потускнело. Грёзы Моря и остальные поменялись в лице, как только пять лучей света накрыли весь мир Горы и Моря... полностью отрезав его от солнца и луны! Теперь солнце с луной оказались за пределами мира Горы и Моря. При виде такой резкой перемены Мэн Хао лишь горько рассмеялся, осознав, что таковыми были превратности войны!

На войне самой хрупкой вещью всегда была жизнь, ведь её мог потушить любой порыв ветра... Из сотни тысяч практиков, назначенных на солнце половина пожертвовала собой, чтобы выиграть время в ходе его прошлой дуэли с Сюань Фаном. Все они были его братьями по оружию.

Глаза Мэн Хао покраснели. Времени на раздумья не осталось. Пока пять лучей соединялись в огромную печать, Мэн Хао послал парагону-марионетке приказ с помощью божественной воли. В следующий миг парагон переместился на сторону печати хозяина!

В это же время с 7 по 16 Небеса выступили десятки миллионов чужаков вместе с множеством жутковатых боевых колесниц. Пробившиеся на поле брани Небеса выстроились в нечто, похожее на перевёрнутую пагоду, чья сконцентрированная сила жутким давлением обрушилась на звёздное небо. словно на мир Горы и Моря надавила огромная невидимая рука, заставив все Горы, Моря и планеты задрожать.

Пять лучей света стали гигантской клеткой, накрывшей всё со Второй по Девятую Гору. Они оказались в изоляции и не могли помочь оставшимся за пределами печати практикам мира Горы и Моря. Многие явно не ожидали подобного манёвра от врага. Грёзы Моря тщетно пыталась пробиться через барьер.

На время даже три великих даосских сообщества оказались бессильны что-либо сделать. С одной стороны мир Горы и Моря временно оказался в безопасности от вражеских атак, с другой, Мэн Хао и Кшитигарбха оказались перед лицом страшной опасности. Солнце и луна сделали неоценимый вклад в войну, 33 Неба давно оценили степень исходящей от них угрозы. Часть Небес снизошла во вражеский мир с чётким намерением уничтожить солнце и луну любой ценой.

Мэн Хао отступил в магическую формацию солнца. Вокруг ни души, от погибших практиков не осталось даже тел. Солнце пронизывала лишь аура смерти да души погибших, которые не желали исчезать. Мэн Хао молча сел в позу лотоса. Его глаза сверкали жаждой убийства. Когда рядом с ним возник парагон-марионетка, он поднял глаза на десятки миллионов чужаков, волнами покидающих свои континенты. Пока они заполняли звёздное небо, Сюань Фан и Мифокрыл вернулись в стан чужаков.

Сюань Фан выглядел лишь немногим лучше Мифокрыла, который напоминал одну большую кровоточащую рану. От полученных ран он с трудом держался на ногах. Передав ему целебные пилюли, несколько верховных владык повели его на один из континентов, где бы он мог вплотную заняться исцелением. Его состояние было настолько серьёзным, что он буквально валился с ног. Достигнув 16 Небес, он закашлялся кровью, после чего закрыл глаз. Его провожатые встали вокруг него защитным кольцом. Дело не в том, что он не заметил кровожадного взгляда Мэн Хао с солнца. Он просто не удостоил его вниманием. Безусловно Мэн Хао с его нынешней силой нельзя было сбрасывать со счетов, однако сейчас ему следовало больше беспокоиться о собственной шкуре. Поэтому-то парагон Мифокрыл и выбросил его из головы.

Сюань Фан от души расхохотался. Глубоко внутри у него всё буквально трепетало от радости. Им на помощь прибыло десять континентов с подкреплением из десятков миллионов чужаков, включая десять верховных владык. Среди них не оказалось парагонов, но, по мнению Сюань Фана, этого подкрепления было более чем достаточно.

"С ними мне хватит сил уничтожить солнце и луну, а потом по меньшей мере половину мира Горы и Моря. Солдат хватит, чтобы продержаться до прибытия остальных Небес".

Сюань Фан указал рукой на луну и мрачно прочеканил:

— Верховные владыки, уничтожьте луну и всех практиков на ней!

По его команде прибывшие верховные владыки устремились к луне, сияя энергией и кровожадными аурами. К их атаке присоединились миллионы чужаков.

На луне Кшитигарбха с безмятежным выражением лица начал негромко смеяться, хотя этот хриплый смех вряд ли можно было назвать весёлым. Пламя в его глазах не потускнело ни на йоту. Сделав глубокий вдох, он закрыл глаза. Сто тысяч практиков вокруг него, несмотря на своё незавидное состояние, граничащее со смертью, не проронили ни звука. Их взгляды были обращены к миру Горы и Моря, никто из них не хотел расставаться с домом, и в то же время, готовясь к худшему, они мысленно с ним прощались...

Наконец сто тысяч практиков закрыли глаза, похоже, пожертвовав последними крохами своей жизненной силы во имя мира Горы и Моря. Пока они напивали защитную формацию луны, её со всех сторон окружило множество лучей света. Божественные способности верховных владык, а также магические техники миллионов чужаков грозились полностью накрыть луну. Из глаз, носа, ушей и рта ста тысяч практиков текла кровь, их кости натужно захрустели. Кшитигарбха продолжал горько смеяться. Блеск в его глазах становился всё безумнее и безумнее.

На другой стороне поля боя Сюань Фан с ненавистью взирал на солнце. Ему уже довелось дважды сразиться с Мэн Хао. Первая схватка оставила очень неприятный осадок. Вторая длилась куда дольше и вышла не такой жестокой, и всё же из-за Мэн Хао он не смог спасти Мифокрыла, угодившего в смертельно опасную ситуацию.

— Наша третья схватка. В этот раз один из нас точно умрёт!

Взмахнув рукавом, Сюань Фан послал божественную волю с приказами для миллионов практиков, после чего они, кипя жадной убийства, двинулись к солнцу. Парагон Сюань Фан последовал за ними. Выполнив на ходу магический пасс двумя руками, им была начата странная магическая техника.

Мэн Хао продолжал сидеть в позе лотоса. В этой схватке у него отсутствовала инициатива, что шло вразрез с его характером. Его глаза блеснули. Он послал божественной волей приказ парагону-марионетке, отчего тот ловко поднялся и помчался навстречу Сюань Фану, но потом внезапно пролетел мимо него и взяла курс на основной массив армии чужаков. А потом вновь изменил направление полёта, взяв курс на 16 Небеса. Их общей целью был тяжело раненный парагон Мифокрыл.

"Хочешь убить меня? Тогда я убью твоего парагона!"

Сидя в центре магической формации, Мэн Хао холодно смотрел Сюань Фану в глаза.

— Будешь спасать его или же нет? — спросил он его.

В то же время из мира Горы и Моря послышался рокот. С Девятой Горы и Моря поднялась могучая сила и ударила в печать, сгущающуюся над миром Горы и Моря. В момент контакта печать исказилась и заискрилась ярким светом. Парагон Грёзы Моря и три великих даосских сообщества воспользовались моментом и тоже атаковали.

Тем временем в мире Горы и Моря происходило кое-что ещё. В звёздном небе парили три невидимых простому глазу храма. Внутри каждого из них сидел старик и юноша. Старики внезапно открыли глаза, словно услышав чей-то зов и наконец-то получив приказ.

— Возьми мой магический предмет и помоги сломать печать!

Эти слова прозвучали из уст всех трёх стариков. Пока эхо голосов гуляло в пустых стенах храма, в глазах молодых людей разгоралось желание сражаться. Они ждали этой войны очень и очень долго.

Молодой человек в первом храме, услышав мерный гул, поднял голову, как вдруг его заковало в доспехи с глухим забралом, а перед ним материализовалось голубое копьё, которое он ловко схватил. От него тут же полыхнуло могучей энергией. Она быстро перевалила немного за уровень 6 эссенций, правда энергия исходила не от юноши, а от его доспехов и копья. С копьём наперевес он возник снаружи храма, откуда лучом голубого света умчался к печати.

Из двух оставшихся храмов тоже вылетели похожие лучи света. Внутри багряного находился человек в кроваво-красных доспехах с алым мечом и кровожадной аурой. С другой стороны летел жёлтый луч света, неся в себе жёлтого латника. В руках он сжимал... бамбуковый свиток. Пока он на огромной скорости летел к цели, вокруг него кружило невероятно сильное божественное сознание.

В момент удара трёх людей в доспехах о барьер прогремел мощнейший взрыв. От каждого из них исходила уникальная аура: трактата Великого Духа, трактата Дао Божества и трактата Отсечения Небес! Пришло время врагу узреть истинное могущество каноничных трактатов мира Горы и Моря! Печать задрожала и захрустела, словно едва держалась под вражеским натиском.

В мире Горы и Моря нашёлся ещё кое-кто, со всей силы ударивший в печать лбом. Им оказался не кто иной, как патриарх Покровитель. Пока мир Горы и Моря входил в осадный режим он куда-то пропал, но сейчас внезапно вернулся на поле боя и начал биться головой о печать, тихо бурча:

— Этот мелкий паршивец, скорее всего, ещё жив. Если же он преставится, тогда я получу свободу... хотя, как по мне, будет чуть лучше, если он останется жив.

Вздохнув, черепаха опять ударила головой в печать.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/473677>